

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА (ДИАМП + ДАТ)

1. Тип сцены: Глава состоит из двух частей. Первая — эмоциональное противостояние и внутренние метания (рефлексия/диалог), вторая — дорожная сцена с элементами сближения и юмористическим финалом (динамика/романтика).

2. Проблемные зоны:

Анатомические буквализмы: «глаза расширились», «уши покраснели» — требуют натурализации.

Синтаксис: Типичные для китайских новелл цепочки коротких предложений.

Лексика: «Пирог, падающий с неба» — культурная идиома, требующая адаптации под «бесплатный сыр» или «манну небесную», сохраняя при этом контекст «отравленности».

Сленг: «[згггг]» (zhège yàzi) — интернет-сленг, искаженное «этот вид/таким образом». Нужно передать его как легкое речевое чудачество или каприз.

3. Тональность: Переход от защитной агрессии к смягчению. Ло Вэй проявляет несвойственную ему нежность, Цзянь Аньжань — упрямство «ежа».

—

Глава 21. Трепет сердца

— Что... что ты несешь!

Цзянь Аньжань был изумлён.

Ло Вэй же, напротив, казался спокойным как никогда. Он склонился к юноше, и на его лице, всегда суровом, появилось непривычно мягкое выражение. Слова, которые он произнес, звучали тихой, несвойственной ему нежностью:

— Цзянь Аньжань, с этого мгновения я стану твоим домом. Твоей опорой.

— А ты спросить забыл, согласен ли я! — Аньжань вспыхнул от гнева.

— Я искренне хочу взять за тебя ответственность. Хочу заботиться о тебе, пока ты...

— Пока я что?

— Я...

Ло Вэй осекся, дыхание его на миг перехватило, и он резко отвел взгляд.

Аньжань и не надеялся на ответ. Как раз вовремя доев картошку, он отнес поднос к стойке раздачи и, подхватив чемодан, зашагал к выходу.

Ло Вэй порывался пойти следом, но гневный взгляд парня заставил его замереть на месте. Ему оставалось лишь смотреть, как невысокая фигурка, волочащая за собой огромный багаж, постепенно удаляется, пока окончательно не исчезает из виду.

Секретарь, не понимая, что происходит, осторожно уточнила:

— Босс, что нам делать дальше?

— А ты как думаешь?

—...

Она опешила, решив, что ослышалась. За многие годы работы под началом Ло Вэя она впервые видела шефа в таком смятении.

— Следи за ним. Как только убедишься, что он сел в автобус, возвращайся и доложи мне.

Договорив, Ло Вэй устало выдохнул. Ослабив узел галстука, он прислонился к панорамному окну и задумчиво уставился вдаль. В этот момент солнце наконец пробилось сквозь густой туман, осветив его лицо — и он предательски покраснел.

«Неужели...» — секретарю в голову пришла пугающая догадка.

Сказать, что предложение Ло Вэя совсем его не тронуло, было бы ложью.

Уже в автобусе Цзянь Аньжань привалился к окну, погружившись в раздумья.

В его прежнем мире жизнь тоже не была сахаром, но там он хотя бы проторил себе путь: ни невыносимых родственников, ни благодетелей с сомнительными намерениями.

Но здесь всё иначе.

В этом мире у него не было ни знатного происхождения, ни богатой семьи, ни любящих родителей. Он рос упрямым сорняком в глуши, никому не нужный, под вечным прицелом сального взгляда Ци Сяопина и под гнетом заносчивого Ло Нина.

История с подделкой документов была лишь первой ласточкой. И уж точно не последней.

Разве что...

«Согласиться на просьбу Ло Вэя? Принять его защиту?»

«Но если я так поступлю, чем я буду отличаться от героев тех романов, которые продают себя, чтобы спасти отца, мать или сестру?»

«В конце концов, у нас была всего одна ночь. С чего бы нам вдруг становиться настолько близкими, чтобы он бросался словами вроде: “С этого момента я — твой дом”?»

Чем больше Аньжань думал об этом, тем подозрительнее ему казались мотивы Ло Вэя. Он посмотрел на солнце, похожее сквозь марево на яичный желток, и пробормотал под нос:

— Цзянь Аньжань, Цзянь Аньжань, каким же нужно быть наивным, чтобы поверить, будто ты героиня сказки? Стоит надеть хрустальную туфельку, и тут же явится принц.

— И что же?

— А то, что я никогда не поведусь на эту манну небесную. Потому что знаю: бесплатный сыр бывает только в мышеловке. И он наверняка отравлен!

Закончив сеанс самоиронии, Аньжань внезапно вздрогнул. Повернув голову, он обнаружил, что на соседнем сиденье сидит человек, которого здесь быть категорически не должно.

— Ты... Как ты тут оказался?!

— Мне нужно в поселок Цинтянь, обсудить проект экопарка. Но моя машина внезапно заглохла, пришлось пересесть на рейсовый автобус, — не моргнув глазом, соврал Ло Вэй.

Секретарь, сидевшая напротив, тут же подыграла, протягивая кожаную папку:

— Директор Ло, вот материалы, предоставленные стороной Цинтяня.

— М-м.

Ло Вэй взял папку и с крайне деловым видом принялся изучать бумаги.

Аньжань, решив, что зря на него набросился, смутился.

— Прости, я не знал...

— Ничего страшного. Я и сам не ожидал, что мы так скоро встретимся, — отозвался Ло Вэй, не отрываясь от «изучения» документов.

Аньжань, стараясь не мешать, отвернулся к окну. Вскоре автобус тронулся. Спустя полчаса петляний по городским улицам машина выбралась на скоростную трассу.

Аньжань, поднявшийся в шесть утра и прождавший на вокзале до полудня, наконец не выдержал. Навалившись на стекло, он провалился в сон.

Ло Вэй отложил папку, в которой за полчаса не прочел ни строчки. Он смотрел на свернувшегося калачиком юношу, который даже во сне хмурился.

«Этот ребенок — сущий еж. Вечно топорщит иголки, лишь бы защитить мягкое брюшко».

От этой мысли сердце Ло Вэя болезненно сжалось.

Он не смел шевелиться, боясь спугнуть это редкое мгновение покоя, но желание коснуться его было невыносимым. Ло Вэй медленно протянул руку и кончиками пальцев едва заметно провел по нахмуренному лбу парня.

Легко, тише, чем ветер касается глади воды.

Но Аньжань всё равно вскинулся.

Открыв глаза, он наткнулся на взгляд Ло Вэя. Он был в сонной одуре, которая тут же сменилась возмущением.

— Ты...

— Ты заснул, я побоялся, что тебя продует, — Ло Вэй продолжал лгать с каменным лицом. Забрав у секретарши плед, он добавил: — Укройся, так будет лучше.

— Спасибо.

Аньжань потянулся за пледом, и его пальцы на миг соприкоснулись с рукой мужчины.

Ладонь Ло Вэй была горячей. Это мимолетное касание обожгло Цзянь Аньжана, заставив его густо покраснеть, пока он заматывался в шерстяную ткань.

— Почему ты такой красный? Неужели простудился? — Ло Вэй встревоженно потянулся к его лбу.

Аньжань поспешно отшатнулся:

— Нет, я в порядке...

Не успел он договорить, как Ло Вэй крепко прижал его к себе. Объятия были такими сильными, что перехватило дыхание.

— Ты что творишь! — зашипел испуганный Аньжань. — Это же общественное место!

— Я просто хотел сказать... Моя забота — это не «бесплатный сыр». И в ней точно нет яда, — тихо, но твердо произнес Ло Вэй.

В голове у Аньжана воцарилась пустота.

— Я видел твой отчет о медосмотре. Твой организм устроен не так, как у других. И пока ты не найдешь истинное счастье, я — как человек, причинивший тебе боль, и как член семьи тех, кто продолжает тебя обижать — обязан нести за тебя ответственность.

— Так, значит... — в голосе Аньжана проскользнула обида, которую он и сам не заметил.

— Заботиться о тебе, быть твоей опорой — это решение взрослого человека, принятое после долгих раздумий. Пожалуйста, доверься мне. Дай мне шанс исправить ошибки, совершенные по воле случая. Хорошо?

— Но всё это как-то... — Аньжань взъерошил волосы. — Директор Ло, скажи честно: будь на моем месте любой другой пострадавший в ту ночь — парень или девушка, неважно, как бы он выглядел и какие бы у него были изъяны — ты бы всё равно за него так ухватился?

— Ответственность я бы понес в любом случае. Деньги — тоже форма ответственности, — признал Ло Вэй. — Но дать такое обещание, как сегодня... я мог только тебе. Ты — единственный.

— Единственный?

Сердце Аньжання пропустило удар. Он посмотрел на Ло Вэя и вдруг подумал, что эти резкие, словно высеченные из камня черты лица вовсе не такие уж и отталкивающие.

— У меня скверные отношения с твоим племянником, — прищурился он. — Если я соглашусь, перееду к тебе и сделаю тебя своей «крышей», что он об этом подумает?

— Мы оба взрослые люди. У каждого свои мысли и свои решения. Он не имеет права вмешиваться в мою жизнь.

— А если... — Аньжань лукаво посмотрел. — Если мы столкнемся лбами и разругаемся в пух и прах, на чью сторону ты встанешь? На мою или на его?

— На твою, — не раздумывая, ответил Ло Вэй.

Аньжань опешил:

— Почему?

— Зная вас обоих, я уверен: в девяноста девяти случаях из ста зачинщиком ссоры будет он. Это Ло Нин вечно ищет повод, чтобы тебя задеть.

— Но в твоем суждении остается еще один процент, — Аньжань прищурился, решив подловить мужчину. — А если именно в этот раз зачинщиком буду я? Кого поддержишь?

— Всё равно тебя.

Ло Вэй коснулся челки юноши.

— Ваши разногласия, в конечном счете, спровоцированы им. К тому же Ло Нин с детства получал лучшее образование и должен быть куда терпимее и мудрее тебя. Но в нем я не вижу ничего, кроме спеси, высокомерия и глупости.

— И поэтому ты на моей стороне? Потому что я, хоть и беден как церковная мышь, невзрачен и мал ростом, зато обладаю духом борца и зачатками благородства?

— В тебе есть гораздо больше, чем ты думаешь...

Ло Вэй склонился ниже. Их лица оказались так близко, что Аньжань кожей чувствовал его горячее дыхание. Он инстинктивно прикрыл глаза, но тут же распахнул их и, оробев,

оттолкнул мужчину.

— Если ты позволишь мне жить в твоём доме... если я буду жить лучше Ло Нина, добьюсь большего и буду вечно стоять у него на пути, глядя сверху вниз... тогда я принимаю твоё предложение!

Он был уверен, что Ло Вэй, каким бы никудышным ни считал племянника, всё же приходится ему родным дядей и на такое наглое условие не пойдёт.

Однако Аньжань ошибся. Он не только переоценил чувства Ло Вэя к племяннику, но и фатально недооценил собственную значимость в глазах этого человека.

Не успело эхо его слов затихнуть, как мужчина ответил:

— Договорились. Я согласен.

В голове у Аньжаня словно гром грянул.

Он пулей отвернулся, уткнувшись лицом в спинку сиденья, и не шевелился, пока автобус не прибыл на станцию. Лишь тогда он нехотя подтолкнул соседа:

— Приехали. Пора выходить.

— Угу.

Ло Вэй вышел первым и встал у дверей, поджидая спутника.

Аньжань, не привыкший к такому вниманию, вспыхнул до корней волос. Он выскочил через заднюю дверь, надеясь перехватить свой чемодан и дать дёру.

Но Ло Вэй разгадал его маневр. Пока парень стоял в очереди к багажному отделению, Директор Ло вместе с секретарем и охраной ненавязчиво перекрыл все пути к отступлению, буквально загнав юркого, как вьюн, мальчишку в ловушку своих объятий.

— Да что ты за человек-то такой! — возмутился Аньжань.

Ло Вэй посмотрел на часы.

— Сейчас половина седьмого вечера. Ты уверен, что хочешь ехать домой на ночном автобусе на пустой желудок?

Живот Аньжания тут же предательски заурчал. Потерпев поражение, он с энтузиазмом предложил:

— Тут рядом есть одна забегаловка, там пельмени — просто отвал всего, и недорого! Я вас отведу. Угощаю!

<http://bllate.org/book/17539/1704862>